

Л.А. Дашкевич

Екатеринбург

НАРОДНАЯ ШКОЛА И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX вв.

Проблема первоначального обучения широких слоев населения в государственной народной школе встала перед правительством и российским обществом во второй половине XVIII в. Вызвано это было не только потребностями социально-экономического развития страны, но и необходимостью нравственного просвещения и образования юношества. В духе рационалистических воззрений своего времени императрица Екатерина II считала школу единственным средством преобразования человеческой природы, источником воспитания «добрых и верноподданных граждан».

Законодательное начало образовательной реформе Екатерины II положил Устав народных училищ в Российской империи, изданный 5 августа 1786 г. Согласно Уставу, в стране создавалась двухступенчатая система народных училищ: малых — в уездных и главных — в губернских центрах. Открывались школы только в городах, что практически закрывало в них доступ крестьянских детей. Историки обычно видят причину подобного решения в общем сословном направлении политики правительства Екатерины II¹. Надо заметить, однако, что ни одна из статей училищного Устава не оговаривала сословный состав училищ. Учеников и учениц здесь предполагалось обучать, «не требуя от них никакой платы за учение». По мнению А. Каменского, создание сети школ в деревне в это время правительству было просто не под силу — в стране не было достаточного количества учителей².

В случае создания сельских училищ весьма проблемным оказалось бы и их финансирование. Государство в конце XVIII века, как и прежде, нуждалось в деньгах, оно не имело достаточных средств для содержания широкой структуры школ. В городах финансирование школ было возложено на городские думы и приказы общественного призрения. Устав 1786 г. устанавливал штатные нормы содержания школ, которых должны были придерживаться губернские приказы (см. табл. 1).

**Устав 1786 г. о финансировании
главных и малых народных училищ***

Наименование училищ	Штатные должности	Численность служащих	Штатное жалование, в год (в руб.)	Другие статьи расходов	Общая сумма расходов, в год (в руб.)	
1	2	3	4	5	6	
Главное народное училище	Директор (в губернских городах)	1	500	-	500	
	Учителя 2-, 3-, 4-го классов	3	200	-	600	
	Учитель 1-го класса	1	150	-	150	
	Учитель иностранного языка	1	300	-	300	
					За обучение рисованию	150
					На содержание училищного дома, дрова, свечи, умножение библиотеки и учебных кабинетов, оплату сторожей и пр.	900
ИТОГО:					2500	
Малое народное училище двух-классное	Учитель 2-го класса	1	150	-	150	
	Учитель 1-го класса	1	120	-	120	
				За обучение рисованию	60	
				На содержание училищного дома, дрова, свечи, умножение библиотеки, оплату сторожей и пр.	170	
ИТОГО:					500	

* Источник для составления таблицы: ПСЗ-I. Т. 44. Книга штатов. № 16421. 5 августа 1786 г.

Согласно штатам, все учителя, помимо жалования, могли иметь квартиру в училищном доме, а также пользоваться казенными дровами и свечами.

1	2	3	4	5	6
Малое народное училище с объединенными классами	Учитель	1	150	– За обучение рисованию На содержание училищного дома, дрова, свечи, умножение библиотеки, оплату сторожей и пр.	150 60 170
ИТОГО:					380

Школа призвана была давать ученикам начальное образование. Четырехклассный курс главных народных училищ, создававшихся в губернских городах, строился в соответствии с общим духом энциклопедизма, свойственным Просвещению. Он включал грамматику, всемирную и российскую историю, географию, основы геометрии, механики, физики, гражданской архитектуры, а также иностранные языки. Помимо этого, на старшие классы главных народных училищ возлагалась задача подготовки учителей низшей ступени образования. Предполагалось, что в главных народных училищах будут работать шесть преподавателей. Малые училища, располагавшиеся в уездных городах, должны были иметь два класса с двумя учителями. Классы можно было и объединить под руководством одного педагога. В течение двух лет малая народная школа должна была обучить детей чтению, письму, арифметике, началам грамматики, рисованию, а также «основаниям христианского закона и добронравия».

Главной задачей учителей было не только образование, но и нравственное воспитание учащихся, выработка в них уважения к закону и властям. Специально для этого была издана книга «О должностях человека и гражданина», авторство которой приписывают самой императрице и И.И. Бецкому. Книга представляла собой популярное изложение идей просветителей. В ней содержались понятия о душе и добродетели, об обязанностях человека по отношению к Богу и ближним. Детей учили выполнять свой гражданский и семейный долг, принимать разделение общества на сословия и довольствоваться выпавшей им социальной ролью.

Устав 1786 г., с характерной для законодательства XVIII в. дотошностью, детально описывал требования, предъявляемые к училищным зданиям. Школы предписывалось располагать в цен-

тре города, рядом с православной церковью. Для удобного размещения учебных классов и учительских квартир главное народное училище должно было иметь два этажа, верхний — для классных комнат, нижний — для квартир. Устав предписывал иметь в главном народном училище не менее четырех учебных комнат и четырех помещений для размещения библиотеки и учебных пособий. Учительские квартиры, согласно Уставу, также были достаточно вместительными. В главном народном училище они включали в себя для каждого учителя старших классов три комнаты, кухню, чулан и погреб, а для каждого учителя нижних классов — две комнаты, кухню, чулан и погреб. Малые народные училища в уездных городах были несколько меньше. В них полагалось иметь две большие классные комнаты и две однокомнатных квартиры для учителей (с кухнями и чуланами)³.

На Урале реализация школьного Устава началась практически в первые же дни после издания законодательного акта от 5 августа 1786 г. 12 августа 1786 г. пермскому и тобольскому генерал-губернатору Евгению Петровичу Кашкину императрица направила Высочайший рескрипт, предписав открыть народные училища в Пермском наместничестве 22 сентября 1786 г.⁴ Именно в этот день, 22 сентября, рапорт о торжественном открытии в губернском центре главного народного училища и был направлен в столицу.

Начало работы Пермского главного народного училища было очень сложным. Судя по переписке генерал-губернатора Е.П. Кашкина с приказом общественного призрения, опубликованной Н. Фирсовым, в 1786 г. приказ смог выделить Пермскому главному народному училищу вместо положенных ему по штату 2500 рублей только 783 рубля 45 копеек⁵. Для того, чтобы содержать школу, нужно было изыскать дополнительные средства. По просьбе наместника на помощь городу пришли местные чиновники и заводовладельцы. «Регистр» приношений в пользу Пермского приказа общественного призрения, составленный в 1784 г., свидетельствует о том, что пожертвования на нужды школ стали поступать в Пермь сразу после образования наместничества. Для помощи в учреждении школ барон Александр Николаевич и граф Александр Сергеевич Строгановы обязались ежегодно передавать Пермскому приказу общественного призрения определенную денежную сумму. Первый взнос от барона А.Н. Строганова (100 рублей) поступил в приказ в 1781 г. Эту же сумму он перечислял сюда и в последующие годы. С 1782 г. ежегодно стал переводить деньги в Пермский приказ общественного призрения и граф А.С. Строганов. Он отправлял для вновь создаваемых училищ по 300 рублей.

В 1783 г., помимо ежегодных строгановских пожертвований, на школьные нужды поступили деньги от заводовладельцев Александра Григорьевича Демидова (200 рублей) и Никиты Акинфиевича Демидова (2000 рублей), а также от некоторых заводских приказчиков и служителей (38 рублей).

Общая сумма пожертвований на нужды школ, полученная Пермским приказом общественного призрения, составила к концу 1784 г. 3538 рублей. Передавались сюда не только деньги, но и материальные подношения. В 1781 г. заводовладелец Алексей Федорович Турчанинов обязался доставить для учреждаемых училищ 750 гражданских азбук ⁶. Пожертвования от горожан и заводовладельцев продолжали поступать в приказ и после образования народных училищ: управляющий пермским именем Голицыных, например, внес «для поощрения учителей» народных школ 100 рублей, такую же сумму передал в пользу народного образования купец Назимов ⁷.

И все же собранных сумм было недостаточно для нормального функционирования главного училища. Чтобы как-то исправить дело, генерал-губернатор Е.П. Кашкин предложил приказу перевести в бюджет училища капитал, остающийся от штатной суммы Екатеринбургского горного училища. В 1786 г., используя эти средства и урезав почти в два раза, по сравнению со штатными требованиями, жалованье учителей, приказ выделил в бюджет главной народной школы 1750 рублей ⁸. Положение не улучшилось и в последующие годы. Попечителю училищ и генерал-губернатору ежегодно приходилось прилагать огромные усилия для того, чтобы пополнить училищную казну.

Об отношении местного общества к образовательной деятельности местных властей позволяет судить весьма любопытная переписка генерал-губернатора А.А. Волкова с пермской городской думой, которая была опубликована в статье известного пермского историка-краеведа Д. Смышляева. 23 января 1792 г. А.А. Волков, ссылаясь на то, что приказ общественного призрения не имеет достаточных средств для содержания училища, предложил городской думе ежегодно выделять из городских доходов на эти цели 1250 рублей. Дума ответила отказом, заметив, что весь городской поземельный сбор уходит на содержание полиции, взнос же денег на содержание училища — это новый побор или подать, и приступить к нему дума «не осмеливается». В ответ А.А. Волков 11 апреля направляет в думу более строгое послание, в котором призывает думу «непренеменно выполнить и впредь исполнять» его предписания. Взнос суммы, предписанной для училища, с точки зрения генерал-губернатора,

нельзя считать новым побором или податью, так как согласно 152-й статье Городового положения он является законным для города расходом. Дума попыталась оттянуть решение, воспользовавшись отсутствием городского головы, но все же не решилась противоречить генерал-губернатору. 19 июля 1792 г. она приняла постановление о дополнительном сборе на школу. И все же, несмотря на это решение, в течение всего года городская управа смогла собрать с жителей всего 234 рубля 14 копеек, чего, конечно же, было совершенно недостаточно для решения училищных нужд⁹.

Не удовлетворяло первоначально требованиям школьного указа и здание вновь открытого училища. Располагалось оно в небольшом деревянном доме, принадлежавшем приказу общественного призрения. В 1795 г., по проекту губернского архитектора П. Т. Васильева, началось строительство нового дома¹⁰. Училище возводилось, очевидно, на казенные средства, однако, участвовали в строительстве и местные заводовладельцы. Князя Голицыны, заводовладельцы Петр Савич Яковлев, Иван Савич Яковлев и Александр Григорьевич Демидов выделили для школы «безденежно» железо и некоторые другие строительные материалы¹¹. Двухэтажное каменное здание с огромным куполом и красивым железным балконом, построенное для школы и расположившееся на углу Дворянской и Сибирской улиц, на долгие годы стало украшением губернского города. Нижний этаж его был занят учительскими квартирами, верхний — четырьмя классными комнатами. Библиотека, минеральный и физический кабинеты располагались во флигеле здания¹².

Начало учебным кабинетам и минералогическим коллекциям Пермского главного народного училища было положено пожертвованиями пермских чиновников. В 1787 г. заседатель верхнего земского суда, член приказа общественного призрения, коллежский советник И. У. Ванслов подарил училищу несколько минералов, позднее в минералогический кабинет поступил дар от директора училищ И. И. Панаева (и тот, и другой, кстати, были масонами, членами Пермской ложи Золотого ключа)¹³. И. И. Панаев передал училищу большое собрание шлифованных мраморов. Более ста минералов поступило в коллекцию от генерал-губернатора К. Ф. Модераха, около девяноста экспонатов — от екатеринбургского городничего Ф. Я. Гринберга. Гербарии пермской флоры комплектовались учителями главного народного училища¹⁴.

В Вятском наместничестве главное народное училище открылось в тот же день, что и в Перми. 25 августа 1786 г. Казанский и Вятский генерал-губернатор князь Платон Степанович Мещерский получил рескрипт Екатерины II об открытии народных школ.

22 сентября 1786 г. главное народное училище в Вятке открыло свои двери для учащихся ¹⁵. Училище размещалось первоначально в наемном помещении. Это был деревянный, достаточно просторный дом, принадлежавший архиерейскому певчему Котлецову. Позднее школу переселили в пустующие комнаты присутственных мест (раньше в них заседал верхний земский суд) ¹⁶. Ко времени проведения второй школьной реформы 1804 г. Вятское главное народное училище, в отличие от Пермского, не имело собственного дома. Фундаментальная библиотека училища (600 томов, 347 названий), минералогический кабинет (570 предметов), минцкабинет, содержавший русские и иностранные монеты и медали (309 предметов) и физический кабинет (6 предметов) хранились в темных чуланах, на полках и в сундуках ¹⁷.

Неустойчивым было и материальное состояние школы. При открытии Вятского главного народного училища приказу удалось выделить в его годовой бюджет 2050 рублей. Большую часть этих денег составили пожертвования городского населения. Зная, что собственные средства приказа общественного призрения не могут превысить 900 рублей, наместник Ф.Ф. Желтухин обратился за помощью к жителям уездов и городским обществам губернии. В течение первого года существования училища ему удалось собрать таким образом более 1200 рублей. В 1789 г. наместник направил просьбу о пожертвованиях «на дело благоугодное благотворительное в пользу училищ» к государственным крестьянам Вятской губернии. Крестьянские пожертвования (более 8232 рублей) дали ему возможность не только решить материальные проблемы главного училища, но и открыть в губернии несколько малых народных училищ. Однако и этих сумм хватило лишь на четыре года. Для сохранения училища губернатору и местным чиновникам пришлось вновь обращаться к милости жертвователей ¹⁸. Сохранились известия о том, что служебное рвение местных властей в поддержании нужд государственного образования приводило иной раз и к методам насильственного выколачивания денег. Один из таких рьяных администраторов, заседатель Нолинской округи Аким Чепурных, за злоупотребления в этой области был даже публично наказан кнутом и сослан на каторгу ¹⁹.

В плачевном состоянии находилось к началу XIX в. и Оренбургское главное народное училище, причем, как свидетельствует исследование С.Г. Мирсайтовой, постановка учебной работы в нем постоянно ухудшалась ²⁰. Надо отметить, что даже место расположения этого училища в губернии долгое время было неопределенным. Согласно рескрипту Екатерины II, Оренбургское училище

было открыто 10 июля 1789 г. Первоначально оно размещалось в центре Уфимского наместничества, губернском городе Уфе. После преобразований Павла I в системе областного управления, в 1796 г. Уфимское наместничество было переименовано в Оренбургскую губернию. В 1797 г. Оренбург был объявлен губернским городом вместо Уфы. В соответствии с этими изменениями 10 июля 1797 г. решено было переместить в Оренбург и главное народное училище. В 1802 г. губернский центр вернулся в Уфу. Главное народное училище, однако, осталось в Оренбурге. В начале XIX в. оно помещалось в ветхом деревянном доме, принадлежавшем приказу общественного призрения ²¹.

Несмотря на финансовые трудности, главные народные училища к началу XIX в. появились во всех уральских губерниях. Далеко не столь успешно продвигалось дело развития народного образования в уездных городах (см. табл. 2).

Таблица 2

Распространение народных училищ в городах Пермской, Вятской и Оренбургской губерний в начале XIX в.*

Губерния	Число губернских и уездных городов	Число народных училищ, созданных в губернских и уездных городах
Пермская	12	7
Вятская	10	5
Оренбургская	12	4

Как уже указывалось, приказы общественного призрения, обязанные содержать школы, направляли почти все свои средства на содержание главных народных училищ. Екатерина II предвидела это препятствие к развитию народного образования и потому прямо предлагала в своих рескриптах генерал-губернаторам, в обход закона, переложить содержание малых народных училищ на плечи городских обществ. «Снабдив города наши разными выгодами, в Городовом положении изображенными, — писала она, — доставили мы им и доходы на их надобности, а между таковыми надобностями просвещение народное одною из первых почитаться дол-

* Сведения о числе городов взяты из кн.: Побережников И.В. Урал в XVIII–XIX вв.: эволюция административно-территориального устройства // Эволюция административного устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность: материалы междунауч.-практ. конф. «Реформирование государственной службы в России: проблемы и пути их решения». Екатеринбург, 2001. С.37–39.

женствует»²². Наместники активно пользовались этим указанием. Случалось, что в «увещеваниях» городским головам они заявляли, что могут лишить горожан их прав и преимуществ, если они не будут содержать все учреждения, прописанные в Городовом положении, в том числе и школы.

Многие просвещенные дворяне и купцы вполне сочувствовали «достохвальным устройствам» Екатерины II. На первых порах на призыв императрицы поддержать школьное дело откликнулось достаточно много горожан. Особенно большую активность проявили городские общества Пермской губернии. В 1789 г. Верхотурское городское общество выделило в пользу малого народного училища 600 рублей; соликамское — 465 рублей, екатеринбургское — 310 рублей. Поступали пожертвования и от местных купцов: кунгурский купец первой гильдии Василий Егорович Юхнев подарил местному малому народному училищу свой дом и 100 рублей, соликамский купец первой гильдии Елисей Семенович Саратовской — 300 рублей²³. Этих денег, однако, было совершенно недостаточно для финансирования школьных нужд. Ко времени проведения второй школьной реформы 1804 г. ни одно из малых народных училищ Пермской губернии не получало положенного ему по штату бюджета. В 1803 г., например, на малое народное училище в Кунгуре было затрачено 285 рублей 19 коп., Шадринска — 240 рублей, Ирбита — 232 рубля, Соликамска — 220 рублей, Екатеринбургa — 196 рублей, Верхотурья — 156 рублей 68 копеек²⁴. Судя по табели о доходах и расходах приказов общественного призрения, опубликованной С.В. Рождественским, общие расходы Пермского приказа общественного призрения на училища к 1 января 1803 г. составляли всего 1600 рублей 15 копеек²⁵.

Почти все народные школы ютились в неудобных, тесных, холодных помещениях. Так, Екатеринбургская малая народная школа долгое время находилась в небольшой комнате при городском магистрате. Печка и пол в ней растрескались, а потому зимой здесь становилось холодно и угарно. В Соликамской малой народной школе зимой из-за морозов приходилось останавливать обучение, а в доме Верхотурской школы, как признавал директор училищ в 1810 г., ученикам и вовсе было опасно находиться. Здание было настолько ветхим, что в любой момент могло разрушиться²⁶. Как свидетельствует ведомость о состоянии пермских школ, направленная в Главное правление училищ, к 1805 г. почти все малые народные училища Пермской губернии располагались в наемных или случайных помещениях. Собственный дом имело лишь Кунгурское малое народное училище — городское общество пере-

дало ему «общественное» каменное здание, «обращенное из бывшей богадельни»²⁷. Это здание было построено в 1775 г. иждивением кунгурского купца Егора Юхнева. После открытия малого училища сын Егора Юхнева Василий передал помещение Пермскому приказу общественного призрения «в пользу наук»²⁸.

К началу александровской реформы образования городские общества Пермской губернии содержали шесть одноклассных малых народных училищ. Помимо этого, на средства заводоладельца и помещика графа А.С. Строганова малое народное училище было создано в центре управления его именем, селе Ильинском.

В Вятской губернии возникло четыре малых народных училища. Первое из них появилось в уездном городе Слободском 4 июля 1787 г. Особым приговором городское общество положило ежегодно выделять в бюджет училища особую сумму (300 рублей), а в случае недостатка этой суммы добавлять к ней определенный процент с купеческого капитала и мещанского налога²⁹. Остальные училища (Сарапульское, Котельническое и Нолинское) открылись в 1790 г., после того, как по инициативе вятского наместника Ф.Ф. Желтухина с крестьян Вятской губернии были собраны достаточно большие благотворительные пожертвования на училища. К подобному средству пополнения училищных капиталов вятский наместник прибегал еще не раз. Тем не менее, к 1805 г. вятский приказ общественного призрения мог отпускать на малые народные училища лишь по 150 рублей в год. Все эти деньги шли на жалованье учителям. Устройство и содержание помещений целиком перекладывалось на попечение городских обществ³⁰.

Один из вятских историков XIX в. С.А. Нурминский поместил в своей статье описание школьных зданий в уездных городах, позаимствованное им из донесений директора училищ. Судя по этим данным, в 1804 г. лишь одна из вятских малых народных школ (Слободская) имела достаточно приспособленное для занятий помещение, хотя и оно не отвечало полностью требованиям Устава 1786 г. При строительстве каменного здания для Слободского городского магистрата городские власти предусмотрели содержание в нем малого народного училища. Оно разместилось на первом этаже в двух просторных комнатах. Одна из них была занята учебным классом (он вмещал 45 учеников), в другой находилась передняя и квартира сторожа.

Нолинское училище размещалось в каменной палатке при Николаевском соборе, духовенство временно выделило ее для школьных занятий. В этом тесном помещении, с низкими сводами, могло поместиться всего 25 человек. Котельническое училище

также занимало всего одну комнату. Она размещалась на нижнем этаже деревянного дома, занятого городовым магистратом. Тесное, сырое помещение вмещало 35 учеников. В небольшом деревянном доме, состоявшем из одной комнаты, размещалось Сарапульское училище. Учебная комната вмещала 45 учеников. После того, как число учеников увеличилось, некоторые из них вынуждены были выслушивать занятия стоя³¹.

Не лучше обстояло дело и в Оренбургской губернии. В первые годы деятельности малые народные училища здесь были достаточно хорошо обеспечены. Они размещались в новых, купленных приказом общественного призрения домах. Штаты учителей были заполнены. К началу XIX в. дома обветшали, а учительский штат сократился почти в полтора раза. На рубеже XVIII–XIX вв. приказ общественного призрения выделял на содержание народных училищ Оренбургской губернии 2925 рублей в год. Почти вся эта сумма шла на содержание главного губернского училища³². Ежегодные отчисления с питейного дохода некоторых городов, направлявшиеся в Оренбургский приказ общественного призрения для содержания малых народных школ, не превышали к этому времени 500 рублей. Этих средств не хватало даже на то, чтобы выплатить учителям положенное им по штату жалованье³³. К началу XIX в. оренбургские власти смогли открыть малые народные училища лишь в трех городах: Уфе, Мензелинске и Бузулуке.

Надо отметить, что все народные школы, проектированные Уставом 1786 г., появились на Урале в первое десятилетие действия Устава, при жизни Екатерины II (см. табл. 3). Позднее, вплоть до начала образовательной реформы 1804 г., здесь не было создано ни одного подобного учебного заведения. О причинах неудач в реализации требований школьного Устава 1786 г. историки уже достаточно много писали. Главной из них, на наш взгляд, было отсутствие опыта практического финансирования школьных нужд. Расчет правительства на приказы общественного призрения, призванные аккумулировать благотворительные капиталы, оказался необоснованным. Приказы развивались очень медленно, средств на содержание училищ у них катастрофически не хватало.

Не оправдались и надежды на развитие инициативы и активности городских обществ. С большим трудом властям удавалось убедить местное самоуправление в необходимости школьных расходов, чему, впрочем, как считает Д. Смышляев, были объективные причины. Для уральского городского люда это была трудная эпоха «всевозможных лишений, обременительных сборов на общественные надобности», возникшие с устройством новых городов³⁴. Го-

родские думы небогатых уральских городов тяготились содержанием училищ. Училищные здания редко и плохо ремонтировались, штаты учителей сокращались, уровень образования падал.

Препятствием для успеха екатерининских училищ было, очевидно, и отсутствие общественной потребности в образовании. Как свидетельствуют современники, охотников учиться в уральских городах тогда еще было очень немного. Часто губернаторам приходилось записывать учеников в народные училища «силою своей власти». Известно, что вятский наместник для того, чтобы заполнить новую школу, распорядился закрыть все старые. Своего заработка в Вятке лишились отставной писец Глухих, мещанин Ланских, дьякон Луппов и другие «домашние» педагоги⁸⁵. Столь же неохотно приняли малую народную школу и жители Челябинска. В 1794 г. она была закрыта из-за недостатка учащихся, «частию от того, что дети, выучившись всем предметам, там преподаваемым, выпущены с аттестатами, частию... были взяты родителями для употребления в звании их по купеческому и мещанскому состоянию и невступления вновь других». Большинство городских обывателей, как и крестьяне, придерживались старых традиций обучения детей у духовенства и мастеров грамоты за плату.

Таблица 3

Открытие народных училищ в Пермской, Вятской и Оренбургской губерниях *

Губерния	Дата открытия	Наименование училища	Примечания
Пермская	22 сентября 1786 г.	Пермское главное народное училище	
	24 ноября 1789 г.	Кунгурское малое народное училище	
	24 ноября 1789 г.	Екатеринбургское малое народное училище	

* Таблица составлена на основании: Шишопко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879. С.99; Сафронова А.М. К истории народных училищ Урала второй половины XVIII века // Вопросы истории Урала. Сб.13. Екатеринбург, 1975. С.35; Рапорт из Пермского приказа общественного призрения в Комиссию об учреждении училищ от 20 августа 1802 г. (НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7. Л. 2); Рапорт директора Оренбургских училищ попечителю казанского учебного округа от 1806 г. (НАРТ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 74. Л. 4-5); Донесение Вятского приказа общественного призрения в Главное школ правительство от 31 июля 1802 г. (НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-4).

Губерния	Дата открытия	Наименование училища	Примечания
Пермская	24 ноября 1789 г.	Шадринское малое народное училище	В 1792 г. пострадало во время пожара и было закрыто
	24 ноября 1789 г.	Ирбитское малое народное училище	
	24 ноября 1789 г.	Верхотурское малое народное училище	
	24 ноября 1789 г.	Соликамское малое народное училище	
	24 ноября 1789 г.	Чердынское малое народное училище	
	24 июня 1794 г.	Ильинское малое народное училище Строгановых	
Вятская	22 сентября 1786 г.	Вятское главное народное училище	
	4 июля 1787 г.	Слободское малое народное училище	
	22 сентября 1790 г.	Нолинское малое народное училище	
	22 сентября 1790 г.	Котельничское малое народное училище	
	22 сентября 1790 г.	Сарапульское малое народное училище	
Оренбургская	10 июля 1789 г.	Оренбургское главное народное училище	Открыто в Уфе, в 1797 г. переведено в Оренбург Открыто в Уфе, 21 апреля 1789 г. переведено в Оренбург, в 1797 г. вернулось в Уфу
	22 сентября 1788 г.	Уфимское малое народное училище	
	21 апреля 1789 г.	Мензелинское малое народное училище	
	24 июля 1789 г.	Челябинское (Бузулукское) малое народное училище	Открыто в Челябинске, 15 мая 1794 г. переведено в Бузулук из-за недостатка учащихся

Следуя педагогической моде того времени, Екатерина II создала вполне демократичную школу. Как свидетельствуют ведомости о состоянии училищ, направленные приказами общественного призрения в Комиссию об учреждении училищ в начале XIX в., в уральских народных школах учились не только дворяне и городские сословия, но и крепостные крестьяне (см. табл. 4). В основном это были «господские», дворовые люди, вероятно участвовавшие в управлении помещичьими именьями.

Таблица 4

Численность и состав (по происхождению) учащихся народных школ Пермской, Оренбургской и Вятской губерний в 1803 г.*

Губерния	Состав учащихся	Наименование народных училищ							Всего уч-ся по губернии
		Пермское главное	Кунгурское малое	Шадринское малое	Ирбитское малое	Верхотурское малое	Екатеринбургское малое	Соликамское малое	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пермская	Из дворян	27	5	3	6	2	2	5	50 (16,6%)
	Из духовных	—	—	—	—	—	—	3	3 (1,0%)
	Из приказно-служителей	17	5	1	—	—	2	—	25 (8,3%)
	Из купцов	7	2	1	5	1	5	12	33 (10,9%)
	Из мещан	4	18	1	9	15	10	29	86 (28,6%)
	Из гос. крестьян	—	—	1	—	1	—	—	2 (0,7%)
	Из крепостных (господских людей)	11	—	—	—	6	1	3	21 (7,0%)
	Из мастеровых и работных людей	7	2	—	—	—	—	—	9 (3,0%)
	Из солдат	27	—	3	15	3	3	—	51 (16,9%)

* Источники для составления таблицы: ведомости о состоянии народных училищ за вторую половину 1803 г. (НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6. Л. 5; Д. 18. Л. 16-18; Д. 15. Л. 23).

В таблице не учтены учащиеся Ильинской народной школы Строгановых (Пермская губерния).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пермская	Из казаков	-	-	-	-	2	-	-	2 (0,7%)
	Из ямщиков	-	-	-	-	9	-	-	9 (3,0%)
	Из незаконно-рожденных	9	-	-	-	-	-	1	10 (3,3%)
ИТОГО ПО ГУБЕРНИИ:		109	32	10	35	39	23	53	301 (100%)
Вятская	Состав учащихся	Наименование народных училищ							Всего уча-ся по губернии
		Вятское главное	Слободское малое	Нолинское малое	Сарапульское малое	Котельничское малое			
	Из дворян	25	2	2	-	2		31 (14,8%)	
	Из духовных	-	-	3	-	1		4 (1,9%)	
	Из приказно-служителей	15	-	3	2	-		20 (9,5%)	
	Из купцов	21	8	2	7	4		42 (20,0%)	
	Из мещан	20	22	6	3	10		61 (29,0%)	
	Из солдат	8	1	8	3	3		23 (11,0%)	
	Из гос. крестьян	2	1	4	15	7		29 (13,8%)	
ИТОГО ПО ГУБЕРНИИ:		91	34	28	30	27		210 (100%)	
Оренбургская (1804 г.)	Состав учащихся	Наименование народных школ					Всего уча-ся по губернии		
		Оренбургское главное	Уфимское малое	Мензелинское малое	Бузулукское малое				
	Из дворян	13	8	9	2		32 (20,5%)		
	Из духовных	-	-	-	2		2 (1,3%)		
Из приказно-служителей	3	9	2	5		19 (12,2%)			

1	2	3	4	5	6	7
Оренбургская (1804 г.)	Из купцов	—	5	—	—	5 (3,2%)
	Из мещан	3	8	—	—	11 (7,1%)
	Из мастеровых	1	—	—	—	1 (0,6%)
	Из крепостных («дворянских» людей)	2	6	17	7	32 (20,5%)
	Из солдат	3	3	11	4	21 (13,5%)
	Из незаконно-рожденных	2	—	—	—	2 (1,3%)
	Из казаков	16	7	—	—	23 (14,7%)
	Из «малолетов»	—	—	8	—	8 (5,1%)
ИТОГО ПО ГУБЕРНИИ:		43	46	39	20	156 (100%)

Как свидетельствуют данные таблицы 4, к концу 1803 г. дети крепостных крестьян составляли в народных школах Пермской губернии 7% (а если учесть учеников Ильинской народной школы Строгановых, то почти 14%), в «дворянской» Оренбургской губернии — 20,5% от общего числа учащихся. Ведомости не зафиксировали выходцев из крепостного сословия лишь в училищах Вятской губернии, но это, в общем-то, неудивительно: Вятская губерния была заселена в основном государственными и удельными крестьянами.

Екатерининские народные школы давали образование не только мальчикам, но и девочкам. Надо отметить, правда, что в уральских школах девочек было очень мало. В Вятской губернии ведомости о состоянии народных училищ в конце 1803 г. не зафиксировали среди учеников ни одной девочки. В оренбургских народных школах в это время училось всего две девочки (дворянские дочери посещали Оренбургское главное народное училище). В общем составе учеников они составляли 1,3%. В школах Пермской губернии в 1804 г. числилось 9 девочек (3% от общего числа учеников). Все они учились в Соликамской народной школе (4 дворянки, 2 дочери купцов и 3 мещанки). Приведенные цифры намного ниже общероссийских показателей. По данным П.Н. Ми-

люкова, из 176 730 учащихся, прошедших народную школу в 1782–1800 гг., девочек было 12 595, то есть около 7%. Правда, большая часть их получала образование в столице³⁷.

Как отмечает С.Г. Мирсаитова, народные школы конца XVIII в. допускали в свои стены и представителей нерусских национальностей, причем, гораздо охотнее, чем училища министерства народного просвещения в XIX в. Среди учеников малых народных школ Оренбургской губернии ревизоры встречали немало представителей татар, башкир, удмуртов, марийцев³⁸.

Новые школы постепенно меняли мироощущение жителей Урала. Яркую характеристику итогам деятельности народных училищ на Урале дал один из современников, директор Пермского главного училища Н.С. Попов. В своем «Хозяйственном описании Пермской губернии» (1804 г.) он замечает: «Приметно, что со времени открытия училищ возродилась всеобщая склонность к наукам, везде полагается некоторое начало к основанию училищ, особливо в горных заводах; о науках говорят уже, как и о всех знакомых делах, наипаче же молодые люди, обучившиеся здесь оным, кои отлично любят чтение полезных книг и занимаются с любопытством предметами, к наукам относящимися, отличаясь уже во многих должностях своею в них исправностию и хорошим поведением, и чрез то доказывая, сколь полезное имеют училища влияние вообще на всех граждан, особливо искореняя застарелые, нередко вредные обычаи и постыдное суеверие»³⁹.

Влияние училищ «вообще на всех граждан» пермский учитель, вероятнее всего, заметно преувеличил. На рубеже XVIII–XIX вв. образованные люди в уральских губерниях были еще очень малочисленны, общая численность учащихся екатерининских народных училищ не достигала и 670 человек. Подавляющее большинство населения уральских городов оставалось в феодальной темноте. Один из современных европейских мыслителей Исайя Берлин в своей статье «Рождение русской интеллигенции» вполне справедливо охарактеризовал раскол между образованными слоями и темным народом в русской истории того периода как пропасть, которая в России была много шире, чем в других европейских странах⁴⁰. Надо сказать, впрочем, что это вполне понимала и сама Екатерина II. «Россия велика сама по себе, — писала она Г.А. Потемкину в 1780 г., — а я что ни делаю — подобно капле, падающей в море»⁴¹. Попытки изменить отношение государства и общества к образованию относятся к деятельности уже другого российского реформатора Александра I.

- ¹ См., например: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. — первая половина XIX в. / отв. ред. М.Ф. Шабаева. М., 1973; Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994. и др.
- ² Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С.253.
- ³ ПСЗ-1. Т. 22. № 16421. Ст. 96.
- ⁴ Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии с указанием времени открытия учебных заведений. Екатеринбург, 1879. С.96.
- ⁵ Фирсов Н. Открытие народных училищ в Пермской губернии // Пермский сборник. Кн.1. Отд. 1. М., 1859. С.194.
- ⁶ ГАПО (Государственный архив пермской области) Ф. 82. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об., 29.
- ⁷ Калинина Т.А. Приказ общественного призрения и развитие народного образования в Пермской губернии (80-е годы XVIII — начало XIX в.) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала: межвузовский сб. науч. трудов. Пермь, 1995. С.56–57.
- ⁸ Фирсов Н. Открытие народных училищ в Пермской губернии // Пермский сборник. Кн.1. Отд. 1. М., 1859. С.196.
- ⁹ Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С.59–65.
- ¹⁰ Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999. С.410.
- ¹¹ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 77. Л. 9; Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С.65.
- ¹² Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в городе Перми. Ч.1. Пермь. 1804. С.129.
- ¹³ Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000: энциклопедический словарь. М., 2001. С.623.
- ¹⁴ Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII — первая половина XIX вв.): учеб. пособие. Пермь, 1992. С.12.
- ¹⁵ Бехтерев Н., Андриевский А., Спасский Н. Краткая летопись событий и законоположений, касающихся Вятской губернии за первое столетие с открытия наместничества // Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880. С.239.
- ¹⁶ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
- ¹⁷ Историко-статистические сведения об учебных заведениях Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880. С.613–616.
- ¹⁸ Там же. С.616.
- ¹⁹ Юрьев В.П. Народное образование в Вятской губернии в царствование императрицы Екатерины II // Материалы к истории вятской гимназии по поводу ее столетия (1786–1886). Вятка, 1887. С.31, 34.
- ²⁰ Мирсайтова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в. Ч. 1. Екатеринбург, 2000. С.24.

- ²¹ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.
- ²² Шишонко В.Н. Указ. соч. С.96.
- ²³ Фирсов Н. Указ. соч. С.147.
- ²⁴ Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII — первая половина XIX вв.). С.14.
- ²⁵ Рождественский С.В. Из истории учебных реформ императрицы Екатерины II. СПб., 1909. С. 6.
- ²⁶ Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII — первая половина XIX вв.). С.14.
- ²⁷ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 77. Л. 9.
- ²⁸ Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в городе Перми. Ч.1. Пермь. 1804. С.210.
- ²⁹ Бехтерев Н., Андриевский А., Спасский Н. Краткая летопись событий и законоположений, касающихся Вятской губернии за первое столетие с открытия наместничества // Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880. С.239; Нурминский С.А. Народные училища в Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Т.2. Вятка, 1881. С.667.
- ³⁰ Нурминский С.А. Народные училища в Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Т.2. Вятка, 1881. С.667.
- ³¹ Там же. С.668.
- ³² Мирсайтова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века. Ч.1. Екатеринбург, 2000. С.23–25.
- ³³ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 1577. Л. 4–4 об.; ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1319. Л. 7.
- ³⁴ Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С.59.
- ³⁵ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. Ч.2. М., 1994. С.271.
- ³⁶ Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001. С.917.
- ³⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. Ч.2. М., 1994. С.276.
- ³⁸ Мирсайтова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века. Ч.1. Екатеринбург, 2000. С.28.
- ³⁹ Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в городе Перми. Ч.3. Пермь. 1804. С.113
- ⁴⁰ Берлин И. История свободы. Россия. М., 2001. С.17.
- ⁴¹ Цит. по кн.: Лосиевский И. С пером и скипетром // Екатерина II. О величии России. М., 2003.

